

8. Konnola T., Unruh G. C., Carrillo-Hermosilla J. Prospective voluntary agreements for escaping technoinstitutional lockin // *Ecological Economics*. Vol. 57. 2006. № 2. P. 239–252.
9. Kuhlmann S. The rise of systemic instruments in innovation policy // *International Journal on Foresight and Innovation Policy*. V. 1. 2004. № 1–2. P. 4–32.
10. Kuhlmann S., Edler J. Scenarios of technology and innovation policies in Europe: investigating future governance // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 70. 2003.
11. Lundvall B.-A. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London, 1992.
12. Prange H. Technology and Innovation Policies in the European System of Multi-Level Governance // *Techikfolgenabschätzung-Theorie und Praxis*. V. 12. 2003. № 2. P. 178–187.
13. Smith K. Innovation as a Systemic Phenomenon: Rethinking the Role of Policy // *Enterprise and Innovation Management Studies*. V. 1. 2000. № 9. P. 73–102.
14. Smits R., Kuhlmann S. The Rise of Systemic Instruments in Innovation Policy // *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. V. 1. 2004. № 1. P. 4–32.

УДК 330.552:338.46

Татуев Арсен Азидович

ЕГЭ КАК ТРЕБОВАНИЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье проблемы низкого качества знаний, отраженные в результатах последнего ЕГЭ, рассматриваются в контексте перехода национальной экономики на инновационные основы развития. Предлагается принцип непрерывного индивидуализированного образования интегрировать с финансовыми возможностями государства и населения посредством использования механизма универсальной электронной карты.

Ключевые слова: экономика знаний, единый государственный экзамен, реформа высшего образования, образовательные услуги, универсальная электронная карта.

Tatuev Arsen Azidovich

SINGLE STATE EXAMINATION AS A DEMAND WITHIN NEW ECONOMIC RELATIONSHIPS

The article offers a view on the issue of poor knowledge reflected in the latest SSE, which is seen in the context of the national economy's transition to innovation-based development. There is an idea of integrating the continuous-individualized education with the financial resources through employing the mechanism of the universal e-card.

Key words: knowledge-based economy, single state examination, reformation of higher education, educational services, universal e-card.

Единый государственный экзамен продолжает оставаться одной из самых болезненных проблем в контексте реформ российского образования. Последнее снижение порогового минимума ЕГЭ по русскому языку на двенадцать баллов вызвало как волну критики, так и поддержку со стороны общественности [2].

Однако следует внимательно отнестись к полученным результатам не столько с позиций состояния современного российского образования, сколько с позиций перспектив развития самого общества. Именно последнего, на наш взгляд, особенно не хватает.

Если обратиться к аргументам критики, то наиболее активными являются указания на то, что ныне существующая система контроля знаний уничтожает его содержание и саму среднюю школу, выпускники которой устремлены не столько к получению знаний, сколько к умению выполнять те-

сты. Многие вузы не могут набрать талантливых студентов, и ширится список тех образовательных учреждений, которые вводят дополнительные вступительные испытания.

Сторонники реформ, в частности ЕГЭ, указывают на реальную возможность поступления в столичные вузы для детей из отдаленных регионов.

Но стоит задуматься над тем, какое отношение те и другие факты имеют к будущему социально-экономическому развитию. У нас развитие образования направлено на улучшение качества отбора будущих студентов, или образование должно выполнять важные социально-экономические функции? Тогда при чем здесь вообще вопрос отбора.

Прежде всего необходимо отметить, что в условиях трансформации современного общества в общество знаний система образования становится узловым организационно-экономическим инструментом формирования нового качества человеческого капитала. При этом сами образовательные услуги превратились в объект для формирования новых экономических и финансовых отношений, которые станут основой всей социально-экономической системы.

В таком контексте все используемые инструменты реформирования образования должны не быть ориентированными на усовершенствование и развитие существующих экономических отношений, а быть адаптированными к отношениям экономики знаний.

В то же время основные цели развития системы образования, определенные на ближайшие годы, не содержат главного – постановки вопроса о становлении новой системы финансирования образования, объективно назревшей и необходимой для перехода к обществу знаний.

Увеличение доли наукоемкого производства, свойственное экономике знаний, обуславливает повышенный спрос на высококвалифицированный труд. В рыночной экономике более образованные люди имеют возможность получать более высокое вознаграждение за труд. При этом человеческий капитал, накопленный в результате обучения в вузе, выражается не только в экономической выгоде, но и в повышении качества жизни.

Таким образом, ключевым приоритетом государственной политики в сфере образования выступает повышение качества и уровня образования для всех слоев населения независимо от происхождения, доходов и места жительства граждан. В последние годы общая численность обучающихся в образовательных учреждениях всех уровней составляла в среднем около 29 млн человек в год, т. е. более 20 % населения Российской Федерации. Общая численность обучающихся в учреждениях дошкольного и общего образования составляет около 19 млн человек, численность студентов учреждений профессионального образования – около 10 млн человек [4].

Свыше 70 % всего объема финансирования из федерального бюджета направляется в сферу высшего образования. При этом все выделяемые средства нацелены на обеспечение повышения качества образования, подготовку специалистов и кадров, компетенция которых будет полностью отвечать требованиям современного рынка труда.

Высшее образование обуславливает непосредственное повышение экономической и общественной эффективности индивидуума. Образование, таким образом, выступает инвестиционной отраслью и источником роста человеческого капитала, недостижимым в других сферах деятельности. Целью современной системы образования выступает развитие общекультурного уровня, получение фундаментальных знаний, развитие умения учиться и личностных компетенций, на основе которых формируются практические навыки.

Функционирование современной системы образования направлено на повышение общекультурного уровня человека, получение им фундаментальных знаний, а также на формирование практических навыков. На сегодняшний день работодатели предъявляют достаточно высокие требования к уровню подготовки специалистов, в том числе и к обладанию широким спектром как профессиональных, так и личностных компетенций. В основе формирования высокообразованного индивида лежат следующие компетенции:

- социальные, заключающиеся в умении индивида принимать ответственные решения, работать в группе, разрешать конфликтные ситуации;
- межкультурные, выражающиеся в уважении других людей, а также в способности эффективно взаимодействовать с представителями других культур, языков и религий;
- коммуникативные, заключающиеся в грамотном владении речью и более, чем одним языком;
- информационные, выражающиеся в умении применять информационно-коммуникационные технологии;
- способность к непрерывному образованию.

Перечисленные компетенции служат инструментами накопления и развития человеческого капитала.

Инвестиции в человеческий капитал тесно связаны с проблемами функционирования рынка образовательных услуг, играющими основную роль в процессе формирования квалифицированной рабочей силы, и отражают инвестиционный характер затрат на образование со стороны обучающихся. В России на протяжении долгого периода образование было бесплатным. Сегодня возможность учиться на платной основе предоставляют как коммерческие, так и государственные вузы. Вкладывая деньги в образование, индивид тем самым принимает активное участие в накоплении своего человеческого капитала.

Кроме того, за последнее десятилетие наблюдается значительный рост численности студентов, обучающихся в университетах, институтах, академиях России. При этом стоит добавить, что согласно ежегодному обзору основных показателей ОЭСР в сфере образования, Канада, Корея и Российская Федерация лидируют среди стран-членов ОЭСР и стран «Группы двадцати» по доле молодых людей (25–34 года), имеющих высшее образование [1].

Способствуя наращиванию человеческого капитала, развитый рынок образовательных услуг оказывает заметное влияние на рынок труда. Ключевой проблемой современного высшего образования является несоответствие программ обучения потребностям бизнеса. Часто предприятию оказывается необходимым дополнительное обучение работников не только в узкопрофессиональной сфере, но и в рамках базового образования, а также для получения необходимых квалификаций. Так, задачей образовательных учреждений является прогнозирование тенденций развития рынка труда и адаптация образовательных программ в соответствии с ними.

Большое влияние на развитие инновационной деятельности в системе высшего образования оказала реализация инновационных программ в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Так, значительное число вузов за счет бюджетных средств смогло существенно усилить инновационный компонент, заключающийся в разработке и коммерциализации научно-технологических достижений [4].

С реализацией проекта вузы-победители получили возможность использовать дополнительное финансирование и привлеченные средства в зависимости от уже имеющегося потенциала, а также профиля деятельности. Технические и классические университеты направили основной объем средств на обновление приборной базы науки и образования, вузы гуманитарно-социального профиля – на разработку новых методик обучения и подготовку кадров, в том числе для инновационного предпринимательства.

Реализация инновационных образовательных программ позволила усилить важнейшие элементы инновационной инфраструктуры вузов, как студенческие бизнес-инкубаторы, центры передачи технологий, учебно-научно-инновационные комплексы. Специфика последних заключается в кооперации научных, учебных и производственных мощностей, что в дальнейшем способствует новому качеству образования, развитию научных исследований и коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

В информационном обществе наука становится своеобразным генератором человеческого капитала. Научно-техническая составляющая человеческого капитала становится, таким образом, одним из основных национальных приоритетов. Развитие человеческого капитала, проведение тех-

нологической модернизации производства, переход на инновационный тип развития экономики выступают основой будущего экономического роста и реальной альтернативой сырьевой специализации страны.

Модернизационный потенциал страны непосредственно зависит от последовательно проводимого перехода к инновационному экономическому развитию. Важными факторами перехода являются формирование, развитие и накопление человеческого капитала. Взаимодействие процессов развития можно быть представлено в виде спирали (образование – человеческий капитал – инновационная экономика – образование). Образование обеспечивает накопление человеческого капитала, высокий уровень человеческого капитала обуславливает успешное протекание инновационных процессов в экономике, что в свою очередь определяет внедрение в образовательный процесс новых технологий и способствует развитию человеческого капитала и т. д. В данной спирали отражается поступательное движение инновационной экономики знаний.

Наука и высшее образование должны соответствовать потребностям современного общества и перспективным тенденциям его развития. В настоящее время адаптационные возможности системы образования отстают от темпов преобразований экономики, прежде всего в динамике конъюнктуры спроса на тех или иных специалистов. Знания, приобретаемые в образовательных учреждениях, не соответствуют знаниям, требуемым от специалистов на рынке труда. Преодолеть данный разрыв можно различными способами: стажировкой, повышением квалификации, получением дополнительного образования, переподготовкой, самообразованием и т.д. В нынешних условиях все вышеуказанные способы должны реализовываться постоянно, то есть в режиме непрерывного образования. Однако все они требуют значительных затрат, в том числе финансовых.

В настоящее время можно говорить о том, что в России воспроизводство человеческого потенциала научно-технической и образовательной сферы крайне неэффективно, в том числе из-за недостаточного количества молодых кадров. Во многом это определяется материальными причинами – низким уровнем зарплаты, невозможностью решения жилищных проблем, устаревшими рабочими местами и оборудованием. Кроме того, многие исследователи отмечают изменение культурного статуса науки в России – из высшей ценности наука преобразуется в весьма заурядное в ценностном отношении социальное и культурное явление.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определены основные направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны. В Концепции 2020 отмечается, что для перехода экономики России на инновационный тип развития требуется формирование конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы и комплекса институтов правового, финансового, социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни. Формирование национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективную интеграцию высшего образования и науки, может обеспечить переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста.

Согласно Концепции, особенностью перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития выступает необходимость одновременного решения задач и догоняющего, и опережающего развития. Условия глобальной конкуренции и открытой экономики делают невозможным достижение уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности без обеспечения опережающего развития тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют наиболее эффективно реализовать национальные конкурентные преимущества.

Одной из проблем сложившейся модели экономического роста является увеличение доходов населения, опережающее темпы роста валового внутреннего продукта, что в свою очередь сопровождается усилением экономической дифференциации.

В связи с этим переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста должен базироваться на формировании нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности. Относительно развития человеческого потенциала России, Концепция определяет необходимость перехода от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности;

Однако развитие инновационной деятельности в системе высшего образования сдерживается совокупностью внутренних и внешних факторов [2]. К внутренним факторам относятся:

- низкая инновационная активность преподавателей, а также нехватка специалистов в сфере инновационного менеджмента;
- устаревшая материально-техническая база вузов, опытных и экспериментальных производств и, как следствие, отсутствие полного цикла создания инновационной продукции;
- низкий уровень развития инфраструктуры вузов;
- слабое сотрудничество между университетами, а также между университетами и промышленной, экономической и социальной сферами регионов.

К внешним факторам низкой инновационной деятельности в сфере образования можно отнести:

- отсутствие механизмов активной государственной поддержки малых инновационных предприятий при вузах;
- неэффективность государственной поддержки объектов инновационной инфраструктуры.

Здесь мы выходим на самый сложный вопрос – на что и как ориентировать систему управления высшим образованием. Прежде всего необходимо устранить сформировавшееся противоречие, когда, с одной стороны, высшее образование стало ключевым фактором развития человеческого капитала, а с другой, система управления его развитием все более ориентируется на перераспределительные отношения. Это и показали результаты последнего ЕГЭ.

На наш взгляд, приоритеты управления высшим образованием следует сконцентрировать на выстраивании новой системы экономических и преимущественно рыночных отношений, охватывающих как индивидуальный, так корпоративный и общенациональный уровни. Объектом этих отношений должно стать формирование интегрированных и адресно используемых инвестиций в человеческий капитал в форме специфического финансирования развития системы высшего образования. При этом критерии эффективности данного вида инвестиций целесообразно формировать с учетом непосредственных интересов населения, как основного потребителя услуг высшей школы.

В то же время в данных мероприятиях не предусматривается непосредственная материальная заинтересованность самих студентов и институциональных структур на всех уровнях.

Технологическая возможность реализации непосредственной приоритетности мотивационных факторов открывается на современном этапе проведения административной реформы, в ходе которой был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающий выпуск универсальных электронных карт граждан.

Такая карта будет представлять собой материальный носитель, содержащий введенную в него цифровую информацию о пользователе и о его правах на получение государственных и муниципальных услуг. Соответственно, пользователями универсальной электронной карты могут быть граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства в тех случаях, когда это предусмотрено федеральными законами.

Универсальная электронная карта станет содержательным документом, удостоверяющим личность гражданина, права застрахованного лица в системах обязательного страхования, иные права граждан на получение государственных и муниципальных услуг, в том числе в сфере образования. Таким образом, пользователи универсальных электронных карт становятся непосредственными участниками бюджетно-распорядительных отношений. В этом случае важно разработать принципы, позволяющие с помощью универсальных электронных карт организовывать распоряжение средствами бюджетов и внебюджетных фондов на различных административных уровнях и направлять их на оплату образовательных услуг, в том числе с добавлением собственных средств граждан и корпораций.

На этой основе сформируется новая структура экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Эти новые отношения позволят существенно увеличить доходы высшей школы и сформировать равные условия доступа к качественному высшему образованию представителей всех слоев населения. В данном контексте дополнительно развиваются мотивы роста персональных затрат на получение знаний, определяющих основную специфику соответствующих систем управления и траекторию развития управления высшей школой.

Литература

1. Взгляд на образование: индикаторы ОЭСР 2012. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/iori/oecdedu2012>
2. ЕГЭ-гейт: проваленный экзамен российского образования. - <http://top.rbc.ru/story/859886.shtml>.
3. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации, доклад ОЭСР, Москва, 2009. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>
4. Сапранков Д. А. Некоторые подходы к разграничению высшего профессионального образования и повышению его доступности и качества. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/4174.pdf>
5. Татуев А. А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8 (263). С. 27–34.

УДК 336.3

Устаев Рустам Мерзеферович, Белоусов Иван Николаевич

МОДЕЛЬ ЛИЗИНГА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся преимуществ и недостатков модели лизинга при государственно-частном партнерстве. Предложены меры по устранению существующих недостатков модели лизинга при государственно-частном партнерстве в Российской Федерации.

Ключевые слова: лизинг, государственно-частное партнерство, преимущество лизинга, недостатки лизинга

Ustaev Rustam M., Belousov Ivan N.

LEASING MODEL UNDER PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The item offers a view on the issues related to the advantages and disadvantages of the leasing model in case of public-private partnership. There is a view on the measures aiming at eliminating the existing shortcomings in the leasing model in public-private partnership in Russia.

Key words: leasing, public-private partnership, advantages of leasing, disadvantages of leasing.

Сегодня в экономике ряда зарубежных стран в качестве реальной альтернативы приватизации объектов широкое значение приобретает концепция государственно-частного партнерства (ГЧП). Данное взаимодействие государства и бизнес-сообщества представляет собой характерную черту со-